

АРХЕОЛОГИЯ

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2015. Т. 12. С. 3–36

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 902:55(571.51)

Усть-Кова – многослойное местонахождение Северного Приангарья. Геоархеологический аспект (по результатам работ 2008 г.)

Г. И. Медведев, Е. А. Липнина, Е. О. Роговской, Е. Б. Ощепкова

Иркутский государственный университет

Н. И. Дроздов

Красноярский филиал Университета Российской академии образования

Аннотация. Изложены основные результаты археологических работ, проведенных осенью 2008 г. объединенным отрядом Иркутского государственного университета и Лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН. Многослойные местонахождения Усть-Ковинского ансамбля – Усть-Кова и Усть-Кова II представлены археологическими материалами от первой четверти верхнего плейстоцена до средневековья и нового времени. Условно выделены пять уровней отложения культуры, которые в целом совпадают с ранее предложенной схемой археологической периодизации культурных остатков. Дано детальное описание стратиграфии геологических отложений, определены особенности организации структурного основания и рыхлых отложений морфоскульптурного оформления поднятого современного рельефа района Усть-Ковинского ансамбля. Проведен краткий анализ основных морфотехнологических характеристик коллекций каменного инвентаря, полученных с местонахождений.

Ключевые слова: геоархеологическое местонахождение, многослойность, плейстоцен, голоцен, палеолит, археологический ансамбль артефактов, изделия из камня.

Введение

Многослойное местонахождение Усть-Кова расположено на территории Кежемского административного района Красноярского края. Цель настоящей статьи – введение в научный оборот сведений по топографической, геоморфологической, геологической ситуации сохранившейся перспективной раскопочной площади местонахождения; по хроностратиграфическому, планиграфическому положению археологических материалов и техноморфологии вещественного ансамбля, зафиксированных в том объеме данных, которые были получены в ходе проведения спасательных археологических работ 2008 г.

В 2008 г. раскопочные полевые работы на территории археологического ансамбля Усть-Кова выполнялись объединенным отрядом Иркутского государственного университета и Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН под руководством Е. А. Липниной, Г. И. Медведева, Е. О. Роговского, В. М. Новосельцевой.

Усть-Ковинский археологический ансамбль составляют 5 объектов: Усть-Кова, Усть-Кова I, Усть-Кова I (пункт 2), могильник Усть-Кова и Усть-Кова II. Территория объектов находится на р. Ангаре в 534–535 км от Ангаро-Енисейской стрелки, в административных границах Кежемского района Красноярского края, в 20 км к востоку от ближайшего левобережного пос. Болтурино. В настоящей статье изложены результаты раскопок многослойных стоянок Усть-Кова и Усть-Кова II.

Объект Усть-Кова – ОАН федерального значения, который состоит на государственной охране с 1997 г., дислоцируется на левом берегу р. Ангары, правом берегу р. Ковы в месте их слияния (рис. 1, 2). Местонахождение Усть-Кова II, известное ранее как Кова-Мысовая, но документально фиксированное только в 2008 г. и включенное в перечень ОАН в статусе выявленного, расположено на левом берегу р. Ангары и левом берегу р. Ковы в месте их слияния. По согласованию с первыми исследователями археологического ансамбля Усть-Кова – Н. И. Дроздовым, В. И. Макуловым, В. П. Леонтьевым – этому объекту присвоено наименование Усть-Кова II (рис. 3, 4).

Рис. 1. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. Вид с р. Ангары

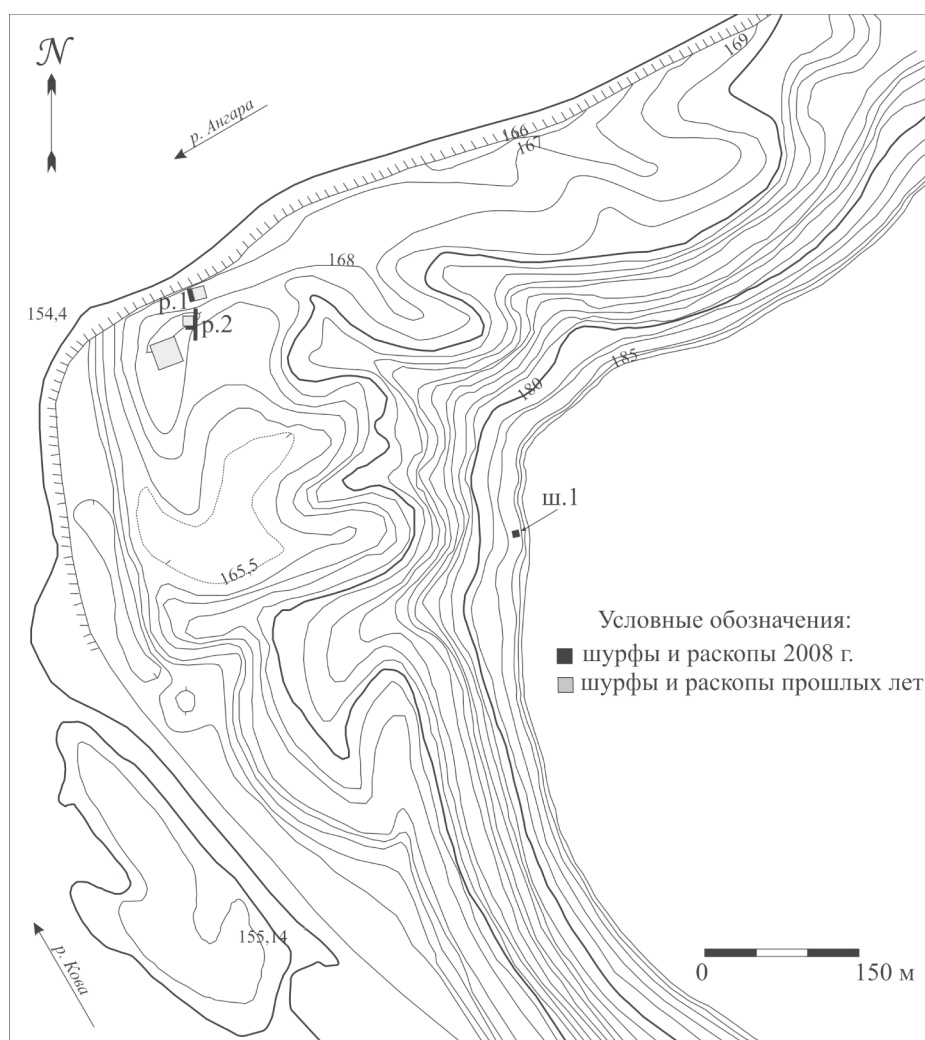

Рис. 2. Карта-схема расположения геоархеологических выработок на территории многослойного местонахождения Усть-Кова

Откорректированный план научных изысканий на многослойном местонахождении Усть-Кова, согласно поставленным целям и задачам, предусматривал: 1) уточнение стратиграфии рыхлых отложений объекта; 2) уточнение выраженности и последовательности седиментации культурных остатков в геологических отложениях; 3) коррекцию абсолютного возраста археологического материала; 4) получение сводного поперечного стратиграфического разреза тела террасовидного уступа местонахождения Усть-Кова; 5) ревизию геологических отложений в пришовной части северо-западного склона Ковинской Сопки; 6) формирование геодезических данных по всей площади для крупномасштабного картирования; 7) разведку и учет территории левобережной площади объекта Кова-Мысовая (Усть-Кова II).

Рис. 3. Многослойное местонахождение Усть-Кова II, 2008 г. Вид с р. Ангары

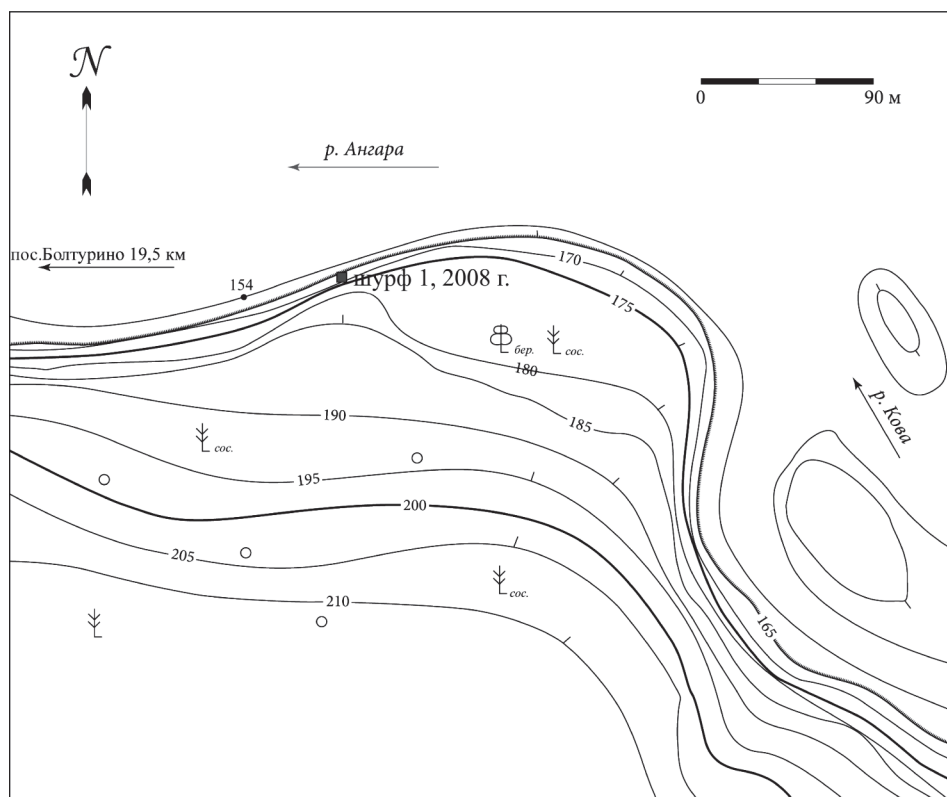

Рис. 4. Карта-схема расположения геоархеологических выработок на территории многослойного местонахождения Усть-Кова II

Географическая и геоморфологическая характеристики

Геоархеологические местонахождения Усть-Ковинского ансамбля находятся в центре и на самом юге Ковинской дуги Ангарского разлома, почти на равных расстояниях от Аплинского порога на востоке дуги и от шиверы Пашиной на ее западе. Рядом и на юго-востоке от геоархеологической площади Усть-Ковы находится самая высокая точка Ангарского левобережья – Ковинская Сопка (687 м), прямо через р. Ангару – самая высокая точка Северо-Ангарского региона Гора Седло (767 м). На юге от Усть-Ковы, в 12 км дислоцирована самая крупная в Северо-Ангарском регионе депрессионная впадина, Уярская, загруженная многометровыми толщами песков зандрового (?) генезиса. Линейная протяженность Уярской депрессионной впадины – 42–45 км. Геологический массив отложений впадины не обследован ни археологами, ни геологами. На юго-восток от Усть-Ковы, от вершины Ковинской Сопки начинается Ковинский хребет, опускающийся к Ангаро-Окскому слиянию и междуречью; на юго-запад от плоской вершины 380,6 м над Усть-Ковой II – Приангарское плато.

Геоморфология района Ковинской дуги располагает отнести с доверием к фольклорным сведениям от эвенкийского населения о том, что они, их предки и еще более древние люди придавали этим землям особое значение. Здесь и богатое хозяйствование, и сакральная значимость, и высокого статуса племенное положение. Само имя Усть-Кова – русского происхождения с искаженным произношением «Кова». Реку именовали Кава до русских. Слово «кава» и коренной слог «кав» в языках народов Северной Азии распространены очень широко. Повсеместно они связаны с понятиями «клык», «коготь крупного хищника», «коготь хищной ночной птицы», «рев медведя» и т. д. В данном фольклорном варианте «Кава» – предположительно коготь медведя. На подробном топоплане или глядя на верхнеустьевой ангарский мыс, визуально различить в микрорельефе местности «коготь медведя» несложно. На самой высокой точке «когтя» поставлен дом бакенщика. Шивера, которая по диагонали пересекает все пространство ангарского водотока до крутого высокого правобережья, звалась Кавинской. Так она означена на многих старых картах и лощах. Русские поселенцы «рабочим порядком» заменили букву «а» на букву «о». Смысл ушел, но появился населенный пункт Усть-Кова. А шивера до сих пор и под водой водохранилища – Кавинская.

Территория Усть-Ковы – борт эрозионного уступа север-северо-западного склона Ковинской Сопки с относительными отметками 6–10–12–14–16 м от летней межени р. Ангары – 154,5 м по Балтийской системе высот (БСВ). Соответственно средние показатели абсолютных высот поверхности уступа – 168–171 м. Экстремальные точки поверхности подсклоновых уступов Ковинской Сопки, где производилась проходка шурфами в 1970–1980-х гг. и в 2008 г., – 183–185 м. Минимальные отметки – 160,5–162,5 м – на правобережном Ковинско-Ангарском приустьевом мысу.

Культурные (палеотехнологические) остатки заключены в геологических отложениях позднего и раннего голоцена, позднелепестовых отложениях: сартанского, каргинского и муруктинского времени. Отложения зна-

чительно деформированы, редуцированы в динамике их седиментации и погребения, частично уничтожены и замещены. Тем не менее состояние их сохранности можно считать удовлетворительным, подверженным распознаваемому воздействию палеогеологических исторических, современных экзогенных природных и технических явлений.

Культурные остатки в голоценовом лессово-почвенном комплексе подвержены слабым сингенетическим плоскостным и конвекционным движениям геологического вещества. Вертикальные и горизонтальные движения археологических предметов в отложениях, подстилающих голоценовую пачку и совместно с веществом этих плейстоценовых образований, значительно сильнее. Достаточно четко читаются отдельные факты переотложения более ранних артефактов в поздние геологические седименты (если, конечно, мы имеем дело не с «манупортами»). Так называемых ископаемых жилых палеоповерхностей не фиксировано. Вся плейстоценовая толща геологических отложений подвержена древним оползневым разрывам, осложненным палеокриогенными воздействиями. Поэтому в поперечном и продольном разрезах читается «струйчатое» течение грунтов, образовавшее «блинчатые» формы седиментов в плане, в которых соблазнительно обнаружить как бы полигональные формы древнего морозного растрескивания.

Инструментальной съемкой (с помощью тахеометра) фиксировано более 6000 точек ископаемой и современной гипсографии, выполнены 10 взаимопересекающихся ходов (в том числе и на Усть-Кову I) для производства в дальнейшем детального крупномасштабного плана местности с учетом уникальных форм рельефа обширной подсклоновой поверхности, именуемой условно «поляна» и превышающей в площади 559 000 м². По результатам гипсометрических измерений внесены коррективы в лист карты штатного государственного топографического масштаба 1: 25 000 и выполнен эскиз листа карты – плана М 1:5000 для внесения деталей последующих наблюдений.

Краткая история исследования Усть-Ковинского ансамбля

Первые сведения об археологических находках в районе местонахождения Усть-Кова относятся к 1937 г., когда во время маршрута Иркутск – Енисейск на весельной лодке кто-то из троих участников экспедиционных работ (А. Н. Мельников, А. П. Окладников, А. Д. Фатьянов) на площади Ковы в неизвестной геоморфологической ситуации, неозначенном топографическом положении относительно д. Кова и без указания, на мысу какого берега, в устье р. Ковы поднял два каменных артефакта – скребло из кремня и скол из траппа. Предметы были сданы в фонды Иркутского краеведческого музея и хранятся под рубрикой «Устье р. Ковы. Палеолитические изделия». Реальным и официальным руководителем разведочных работ был А. П. Окладников. Возможно, это было его определение. Фиксировал предметы в фондах в конце 1930-х – начале 1940-х гг. В. И. Подгорбунский. Поэтому определение «палеолитические» в любой версии было уверенным. Разведка 1969 г. на байдарках (Д. И. Дементьев, Н. И. Дроздов, Г. И. Медведев, О. А. Роговской)

30 сентября вынуждена была пройти район устья р. Ковы ходом на буксире за моторной лодкой из-за сильного снегопада с ветром.

В 1972 г. Н. И. Дроздов приступил к археологическим работам в устье р. Ковы. Работы практически без перерыва производились до 1992 г. [Дроздов, 1981; Последние раскопки палеолитической ... , 2014]. Разовые раскопочные работы производились в полевых сезонах 2000 и 2004 гг. [Археологические исследования на стоянке ... , 2000]. За этот период на площади правого (восточного) приустьевого участка были фиксированы, кроме многослойного местонахождения Усть-Кова, Усть-Кова I (пункты 1, 2) и могильник Усть-Кова. В 1990 г. результаты полевых изысканий Красноярского государственного педагогического университета и Лаборатории археологии и палеогеографии юга Средней Сибири на Усть-Кове были продемонстрированы членам полевой экскурсии Международного симпозиума «Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки» [Дроздов, Чеха, 1990]. Результаты проводившихся исследований были представлены в разное время и разнообъемными публикациями [Усть-Кова на Ангаре ... , 1980; Блейнис, 1984; Васильевский, 1983, 1988; Дроздов, 1981, 1984, 1987; Тарасов, 1988; Чеха, 1990].

Поздней осенью 2007 г. на Усть-Кове проводилась геоархеологическая экспертиза, уточняющая состояние сохранности, координаты контуров площадей, требующих спасательных археологических работ в связи с предстоящим затоплением местонахождения водами будущего водохранилища Богучанской ГЭС. Экспертные работы были повторены в июне 2008 г. Натурно зафиксированы археологические выработки 1970–1990-х гг. в количестве 52 площадью 4443 м². Согласно существующей документации общая площадь вскрытия на местонахождении составляет 4500 м².

Местонахождение Усть-Кова II было известно с середины 1970-х гг. Но, кроме визуального осмотра участка, фиксации отдельных отщепов и фрагментов керамики в техногенных траншеях и ямах лесосплавного берегового комплекса, никаких других изыскательских действий ранее не предпринималось. Условно объект называли «Кова-Мысовая». В 2008 г. был проведен осмотр склонов левого берега р. Ковы в самом ее устье и левого берега р. Ангары ниже впадения в нее р. Ковы – 234–233 км от стрелки.

Геологическая ситуация

Район южного выступа Ковинской Дуги, в который вписан Усть-Ковинский ансамбль, может быть рассмотрен: 1) в организации горных пород различных эратем и ярусов структурного основания; 2) в геологических отложениях покровных образований среднего – верхнего кайнозоя.

Первой особенностью организации твердых горных пород структурного основания района Усть-Ковы является:

- глубокое погружение фундамента кристаллических пород;
- фрагментарность проявлений кембрийского пласта, документированного лишь узколинейными выходами верхнего кембрия, на максимальных высотах вершинных поверхностей хребтовых сооружений;

– картографическая пестрота горных пород различного возраста преимущественно ордовикской, карбоновой (каменно-угольной), юрской систем, детерминированная ритмичными тектоническими движениями и вулканизмом, главным образом триасового и неоген-четвертичного времени;

– разорванность массивов ордовика, карбона, юры триасовыми интрузиями базальтов и эффузивами неогена – квартера;

– унаследованность каньонной морфоситуации разлома Ангаро-Ковинской тектонической крестовины, оказавшей прямое влияние и на современную морфоскульптуру района.

Второй особенностью рыхлых отложений морфоскульптурного оформления поднятого современного рельефа является:

– маломощность неоген-четвертичных седиментов;

– значительная механическая разрушенность в древности и фрагментарная сохранность фиксированных образований плиоцена – квартера в современных разрезах;

– преобладание верхнеплейстоценовых и особенно раннеголоценовых образований; их различное представительство на восточном, западном и южном участках площади;

– исключительное представительство в так называемых аллювиальных образованиях рек Ангары, Ковы, островов дельты Ковы голоценовых генетических фаций;

– преимущественное развитие в подсклоновых участках каньонообразных долин рек Ангары и Ковы слоисто-слойчатых отложений субаэрального генезиса плейстоценового и голоценового времени;

– наибольшая концентрация рыхлых отложений в депрессионных котловинах озерного типа разных масштабов и объемов, образованных по левобережью р. Ангары в долинах ее притоков, берущих свое начало на Приангарской, Чунской платообразных поверхностях, Ковинском хребте и т. д.

Сам устьевой участок р. Ковы образован ангарским субширотным и ковинским субмеридиональным разломами и триасовыми интрузиями траппов, буквально разорвавшими поле ордовикских горных пород, превратившими окраинные зоны ордовикского поля в погребенные обломки. На обломках ордовикских пород и интрузивных траппов сформированы толщи рыхлых отложений верхнего кайнозоя Усть-Ковы. Современные представления о строении рыхлых образований на площади могут быть сформированы только с учетом всего вышеизложенного.

Стратиграфическое строение Усть-Ковинского террасовидного уступа – мыса описано по данным визуальных наблюдений, произведенных в ходе раскопочных работ, уточненных инструментальной съемкой 2008 г.

Стратиграфия на директрисе поперечного разреза вскрытого раскопами участка представлена в следующем виде (снизу вверх) (рис. 5, 6):

1. Цокольное скальное основание, общее для всех местонахождений Усть-Ковинского геoarхеологического ансамбля, сформировано блоковыми фрагментами ордовика (соединенными, рассредоточенными, одиночными), глыбовыми скоплениями, поднятыми на левом берегу р. Ангары в разрезе до 3–4 м от летней ангарской межени. Погребенный рельеф кровли цокольного основания на площади и глубина погружения его подошвы, как и ее строение, неясны.

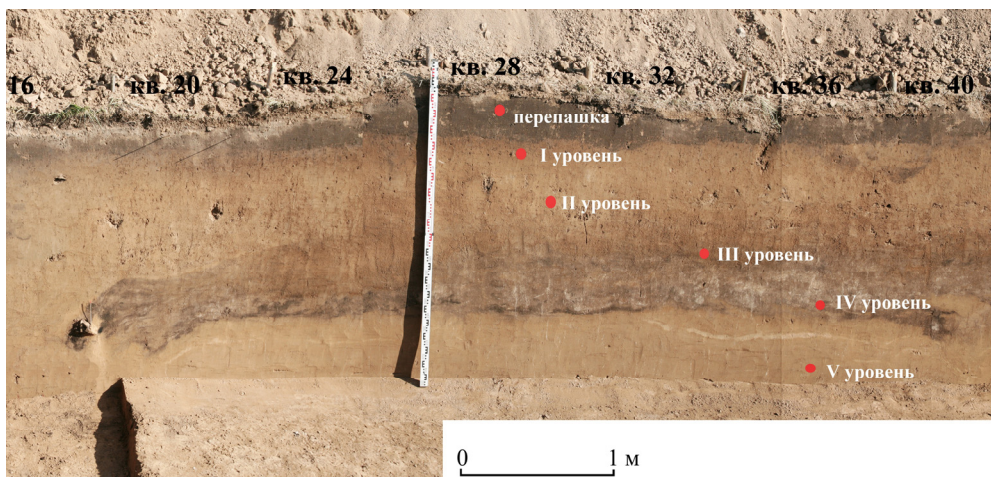

Рис. 5. Многослойное местонахождение Усть-Кова. Стратиграфический разрез восточной стенки раскопа № 2, 2008 г., уровни отложения археологических материалов, деталь

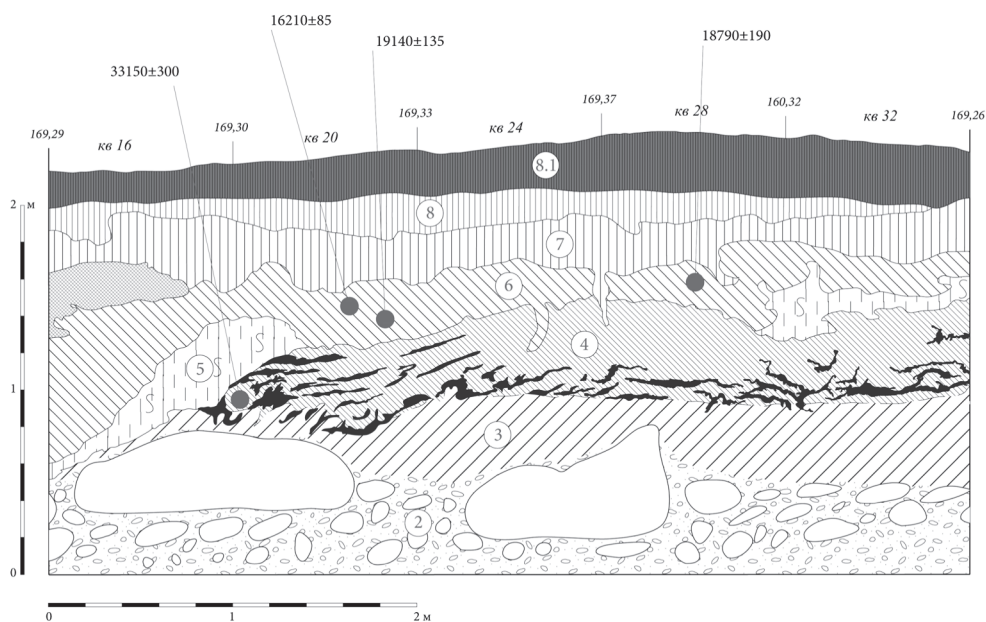

Рис. 6. Многослойное местонахождение Усть-Кова. Схема стратиграфического разреза восточной стенки раскопа № 2, 2008 г., радиоуглеродные даты (цифры в окружности – номера литологических слоев)

2. Глыбово-валунные, галечно-гравийно-песчаные, галечно-гравийно-суглинистые отложения – образования грязекаменных потоков, сходных в составе и морфологии с «камами». Эти отложения, подстилающие рыхлую толщу на Усть-Ковинской площади, наложены на глыбово-блоковый цоколь непосредственно. Они, по всей вероятности, использовали последний в качестве материнского основания и поставщика материала в формировании состава собственного геологического тела. Стартовыми поверхностями грязекаменных потоков в конкретной ситуации являются склоны правобережной Ковинской Сопки и высоты левобережья р. Ковы. Зонами максимальной степени аккумуляции глыбово-валунной толщи являлись подсклоновые (тыловые) поверхности относительной выположенности и прогиба с абсолютными современными отметками 195–170 м.

В эрозионном уступе левого берега р. Ангары между шиверой Кавинской и Ковинским правобережным мысом мощность глыбово-валунной грязе-каменной толщи составляет 8–2 м с хорошо выраженным падением мощности на запад в сторону устья р. Ковы. Материал толщи не сортирован, не седиментирован в слои и представляет собой хаотичные скопления глыб, валунов, кластических обломков породы, организованных движением волочения («коллекторы»). Заполняющими межглыбовое пространство веществами являются гравий, дресва, пески, суглинки, алевроиты в модификациях «карманов», «западин», «пропластков», «линз» и др. Количество крупных фракций в составе толщи по вертикали от ее основания, не имеющего четкой границы с подстилающими глыбами, к ее кровле на 1 м³ визуально уменьшается, но крупность глыб, обломков, валунов никак не подвержена логике «миниатюризации»: в различных уровнях, включая контакт с толщей 3 (см. ниже) и до современной поверхности, крупность отдельностей породы в ассоциациях и в единичных экземплярах превышает зачастую 1–1,5 м в поперечнике.

В створе трассы раскопа, в ангарском эрозионном уступе берега кровля глыбово-валунной грязе-каменной толщи поднята над ангарской летней меженью на высоту 7–7,7 м к абсолютной отметке 166,65 м. У южной стенки раскопа № I кровля толщи поднимается к отметке 166,9–167,1 м. Под домом кровля поднята до 167,60–168,00 м. Здесь в кровле у северной стенки раскопа № II читаются скопления глыб более 1 м в поперечнике. Далее на юг на расстоянии в 35 м с общим понижением современной поверхности до 0,5–0,6 м кровля грязе-каменной толщи падает на 1,8–2 м до отметок 166–165,8 м. Таким образом, в зоне «береговой уступ – дом» находится гребень погребенной глыбово-валунной грязе-каменной гряды восток-северо-восток – запад-юго-западного простираения, снижающийся в южной (внутренней) и западной ориентации. Снижение ангарского (внешнего) фаса гряды оборвано мощной эрозией берегового уступа современной р. Ангары. В толще 2 на разных гипсометрических уровнях и на различных участках площади в шурфах и зачистках были обнаружены изделия из камня большой древности и с сильной деструкцией поверхностей.

3. Толща суглинистых лессовидных отложений слойчатого, скрыто-слойчатого строения, с фрагментами разрушенных и солифлюцированных

почвенных образований, выраженных в интенсивно-гумусированных пропластках, линзах, блоках карбонатных суглинков – спутников бывших почвенных седиментов. Толща наложена на кровлю глыбово-валунных грязе-каменных отложений с отчетливо читаемой границей и признаками обоюдного внедрения на контакте. Толща 3 условно разделена на два отдела седиментации (слои) с различными текстурами, степенями выраженности границ окраса и механического состава.

В непосредственном контакте с кровлей толщи 2 находятся слойчатые супеси, суглинки, имеющие прерывисто-волнистое, смято-линзовидное выражение в разрезах стенок раскопов № I и II. Слойки переотложенного гумуса маломощные, редкие. Но они документируют, видимо, развитие на площади Усть-Ковы в отделах конца первой – начала второй половины верхнего плейстоцена нормальных почвенных покровов, разрушенных и затем переотложенных. Отложения подошвы слоя 3 разных цветовых оттенков – от темных и пестрых в подошве до желто-палевых и белесых в кровле, разнозернистые в песчаных линзах, пылеватые в суглинистых слойках – документируют достаточно интенсивное течение грунтов, особенно в нижних отделах слоя, их периодическое разрушение и перевеивание ветром в верхних отделах.

В общем разрезе с севера на юг слой 3 в зоне «береговой уступ – дом» раскопа № I читается четким прослоем желтого цвета мощностью до 0,5 м с верхней границей контакта с гумусной подошвой кроющих отложений и с размытым, но выраженным отчетливо контактом с кровлей толщи 2. В таком состоянии без резких изменений отношения слоя 3 с толщей 2 прослежены до линий кв. 25–32 в раскопе № II. В 8–9 м от южной стены дома в стенках указанной группы квадратов и далее на юг появляются, увеличиваются в количестве и мощности прослойки песков и супесей. Кровля толщи 2 обнаруживает тенденцию понижения, а слой 3 – увеличения мощности. Нет полной уверенности в том, что вскрытые контрольным углублением южного терминала раскопа № II слойчатые отложения мощностью 1–1,1 м являются нижним отделом слоя 3, а не самостоятельным слоем, но пока есть смысл считать их генетически последовательными элементами единого седиментационного процесса. Слой 3 в целом не маркирован находками артефактов и остатками фауны.

4. Толща суглинистых, лессовидных образований, интенсивно гумусированных или сохранивших лишь пятна (фрагменты) карбонатных спутников почвенных седиментов, наложена на кровлю суглинков слоя 3 с различной границей. Разделяется на ряд уровней седиментации.

4.1. Коричнево-бурые, оранжево-красноватые, гумусированные серые, палево-серые, окarbonаченные слойчатые суглинистые, серые оржавленные супесчаные, песчаные прослойки. Слойчатость – ритмичная, толща на всем протяжении нарушена криогенными трещинами малого формата, эпигенетическими почвообразовательными процессами и сингенетическими переотложению оползневыми разрывами и крупными морозобойными трещинами по разрывам финальноплейстоценового времени. Мощность – 0,1–0,3 м.

4.2. Фрагменты гумуса погребенной почвы интенсивного черного окраса в останцовых линзовидных формах имеют четкую границу с подстилающими

(4.1 и 3) и перекрывающими (4.3) слойчатыми толщами. Линии подошвы и кровли – неровные. Толща в блоке с подстилающими и кроющими отложениями разбита криогенной трещиноватостью и растащена оползевыми процессами. Представляет собой редуцированный почвенный покров позднекаргинского времени. В разрезах раскопа № I хорошо документировано течение гумусного вещества по склону с малыми уклонами в сторону ангарского водотока и с четко выраженной инволюционной ритмикой, здесь фрагменты черного гумуса дифференцированы на ряд деформированных прослоев. В раскопе № II гумусовый окрас более слаб, иногда не выражен. По образцам угля из гумусных прослоев у берегового уступа из раскопок Н. И. Дроздова была получена дата 32 865 (СОАН-1690) [Василевский, Бурилов, Дроздов, 1988, с. 80]. По образцу кости, зафиксированному в гумусированной линзе в раскопе № II 2008 г. (см. рис. 5, 6), получена радиоуглеродная дата $33\,150 \pm 150$ л. н. (СОАН-7543).

4.3. Мультислойчатые суглинки, супеси, пески, слабогумусированные слойки и пятна общего ржаво-коричневого тона. Представляют собой интенсивно солифлюцированный почвенный покров.

Вся совокупность уровней толщи 4 не превышает мощности 0,5–0,6 м. Граница подошвы хорошо различима, граница кровли более вялая.

5. Фрагменты слоя карбонатных суглинков плотных, темно-палевого окраса с выраженными крупными вкраплениями карбонатов – бобовин. Фрагменты представлены в виде отдельных пятен на плечиках криогенных и оползевых разрывов либо фрагментами сильно деформированного слоя разной мощности, но достаточной протяженности. Возраст фрагментов требует серьезных уточнений, хотя все внешние проявления слоя как будто тяготеют к описанным переотложенным фрагментам палеопочвы. Мощность слоя сильно колеблется – от 0,05 до 0,5 м в слойчатом представителе или от 0,1 до 0,4 м в поперечнике блоков – пятен. Ранее опубликована радиоуглеродная дата по углю из карбонатных образований $23\,920 \pm 310$ л. н. (КРИЛ-381) [Василевский, Бурилов, Дроздов, 1988, с. 80].

6. Красно-бурые, яркого тона, средние суглинки, плотные, скрыто-слойчатые, достаточно пластичные, в кровле разбитые редкими, далеко отстоящими друг от друга трещинами, узкими и короткими (трещины усыхания?). Границы подошвы читаются с трудом, кровля в местах заложения трещин документирована гумусными размытыми пятнами погребенного палеохрона плейстоцена – голоцена (аллерёд, Кокорево, Ту-Крикс). Мощность до 0,4 м. Радиоуглеродный возраст отложений толщи по костным остаткам животных наиболее подробен. По образцам 2008 г. из раскопа № II получены даты: для нижней части слоя – $19\,140 \pm 135$ л. н. (СОАН), для средней – $18\,790 \pm 190$ л. н. (СОАН-7746), для верхней – $16\,210 \pm 85$ л. н. (СОАН-7544). Дата $14\,220 \pm 100$ л. н. (ЛЕ-1372), полученная ранее [Василевский, Бурилов, Дроздов, 1988, с. 80], документирует, по всей видимости, самую кровлю данного слоя.

7. Раннеголоценовые плотные легкие желто-коричневые суглинки – «голоценовые лессы» – не слойчатые, с явной вертикально-столбчатой трещиноватостью. Нижняя граница читается достаточно четко, верхняя – изобилует

гумусовыми внедрениями вышележащего слоя, на ряде участков кровля слоя срезана перепашкой. Мощность толщи – до 0,4 м. Радиоуглеродные даты по углю из пятен неолитической культуры – 5639 ± 30 л. н. (СО АН-1898), 6195 ± 70 л. н. (КРИЛ-380) [Василевский, Бурилов, Дроздов, 1988, с. 81].

8. Темно-бурый до серо-коричневого комковатый слой суглинистых, иногда супесчаных отложений. Контакт с нижележащим слоем достаточно четкий, верхняя граница либо означена перепашкой, либо слита с вышележащим дерново-растительным горизонтом. Мощность до 0,1–0,3 м. Ранее образцы древесного угля из кострища дали дату слоя 1580 ± 60 л. н. (ГИН-2519). Возраст культурных отложений определен железным веком: I тыс. до н. э. – XV в. н. э.

8.1. Перепашка, дерново-растительный горизонт, мощностью 0,1–0,35 м.

Стратиграфические наблюдения обнажений ангарского берегового эрозионного уступа, стенок раскопов № I и II 2008 г. согласуются с показателями гипсографической схемы рельефа Усть-Ковинской площади. Схема фиксирует серповидной формы гряды современного рельефа с максимальными абсолютными отметками 169 м (см. рис. 2). Разрез геологических образований документирует прямую зависимость толщи суглинистых рыхлых напластований верхнего плейстоцена – голоцена от микрорельефа кровли базальной глыбово-валунной толщи грязе-каменных отложений. В полосе раскопов глыбы, валуны, галька и дресва поднимаются на уровень 166,05–167 м. В направлении на север к р. Ангаре и в направлении на юг к центру Усть-Ковинского понижения кровля толщи 2 опускается до 165 м (на юге) – 165,5–166 м (на севере). Современная кровля отложений значительно разрушена деревенским строительством и понижена в районе сохранившегося дома до 169 м. В процессе техногенных воздействий, начиная с пахоты в зоне дома (между раскопами), были уничтожены слой 8 и верхняя большая часть слоя 7.

Поисково-рекогносцировочный шурф 2008 г. на склоне Ковинской Сопки был заложен в 352 м на юго-восток ($Az = 145^\circ$) от раскопов № I, II на площадке уступа юго-западного склона Ковинской Сопки с абсолютными отметками 183–185 м (30–31 м от ангарской летней межи). В 1970-х гг. здесь были пройдены два шурфа (2×2 м) на глубину 10 и 11 м. В одном из них (№ 1) были зафиксированы артефакты – пластина и широкий скол – из афанитового траппа. Предметы фиксированы между 9 и 10 м глубины. Каменные изделия и документация шурфов были недоступны для анализа и прогноза, и поисково-рекогносцировочный шурф 2008 г. был размечен вплотную к шурфу № 1. Вскрываемая площадь – 16 м^2 (4×4 м) (см. рис. 2). Шурф пройден лишь на 4 м и законсервирован. Погодные условия не позволили осуществить дальнейшее прохождение.

Разрез шурфа на пройденную глубину демонстрирует полный голоценовый профиль, компрессионный вариант верхнеплейстоценовых (сартанских) суглинков, мощную, но солифлюцированную толщу позднекаргинского – раннесартанского (?) педокомплекса; очень интенсивно растащенного раннекаргинского комплекса напластований, в котором пропластки гумуса читаются в составе линз и струйчатых прослоев средне- и крупнозернистых окра-

шенных песков; кровлей струйчато-блинчатых в строении песчано-гравийных линз в общем составе темно-серых окрашенных слоистых отложений, пройденных на глубину до 1 м (рис. 7, 8). Вероятно, вскрыта кровля толщи муруктинских отложений. Профиль насыщен глыбовым материалом безотносительно к положению, строению, составу тела слоев. Вопрос обнаружения артефактов здесь остается в диспозиции работ 1970-х гг. Разрез шурфа может подтверждать уже приведенный вывод о том, что район северо-западного и западного склонов Ковинской Сопки был генератором грязе-каменных отложений и фондом крупнообломочного материала для всех участков Ковинского геоархеологического плацдарма в муруктинское время. Аналогичная, возможно меньшая в масштабах сноса, роль принадлежала этой территории и в каргинское время.

Усть-Кова

Раскопы 2008 г. были трассированы единой полосой севернее и южнее жилого строения с открытым выходом в обнажение ангарского уступа, точнее лестницы – трапа, спуска к воде.

Западная стенка раскопа № I между домом и обнажением – длиной 13 м, ее образует живое тело поверхности берегового уступа. Восточная стенка представлена лишь основанием рыхлой суглинистой толщи: верх толщи снят раскопами 1972–1992 гг. (№ 16, 21), южная стенка выработки ограничена северной стеной дома. На севере раскоп выходит в обнажение берегового уступа (см. рис. 2).

Раскоп № II трассирован в общей сетке площади вскрытия, вытянут от южной стены дома на 34 м на юг. От средней части раскопа № II (кв. 83, 97, 111) на запад заложена и вскрыта траншея (10×3 м). На западе раскоп № II примыкает к ранее вскрытым площадям раскопов 1972–1992 гг. (№ 15, 18). Максимальная относительная высота вскрываемой площади (бровка северной стенки раскопа № II у дома) от уреза р. Ангары – 14 м (169 м по БСВ). На терминалах, у выхода раскопа № I в бровку обнажения берега и у южной стенки раскопа № II абсолютные высотные отметки равняются 167 м (см. рис. 2).

В археологических выработках 1972–1992 гг. многослойного местонахождения Усть-Кова исследователями выявлены три пачки отложений артефактов, относящихся к различным хронологическим эпохам [Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988, с. 80–81]:

- 1) железный век – I тыс. до н. э. – XV в.;
- 2) неолит, три уровня отложения культуры: 1-й ур. – 4300 ± 30 л. н. (СО-АН-1899), 4500 ± 100 л. н. (КРИЛ-379); 2-й ур. – 5630 ± 30 л. н.; 3-й ур. – 6195 ± 70 л. н. (КРИЛ-380);
- 3) палеолит, три комплекса артефактов: поздний – $14\,220 \pm 100$ л. н. (ЛЕ-1372); средний – $23\,940 \pm 310$ л. н. (КРИЛ-38); ранний – $32\,865 \pm 150$ л. н. (СО-АН-1690), $30\,100 \pm 150$ л. н. (ГИН-1741), $28\,050 \pm 670$ л. н. (СОАН-1875).

Рис. 7. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г.
Поисково-рекогносцировочный шурф 1 (абсолютная отметка 185 м).
Стратиграфический разрез северной стенки

Рис. 8. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г.
Поисково-рекогносцировочный шурф 1 (абсолютная отметка 185 м).
Стратиграфический разрез восточной стенки

В раскопах 2008 г. артефакты были обнаружены на разных глубинах в описанных уровнях толщи 4, в толщах 5, 6, 7 и условно подразделены на пять уровней отложения культуры, которые в целом совпадают с ранее предложенной археологической периодизацией культурных остатков на местонахождении, но столь детальной археологической раскладки культурных слоев, относящихся к неолитическому времени, фиксировано не было. Также сложно было выделить в составе артефактов палеолитического времени три комплекса, так как находки ископаемой культуры палеолита фиксированы единично рассеянными и по вертикали в геологических образованиях верхних и средних отделов толщи 4, и в планиграфии распространения их по площади, за исключением единственного скопления в раскопе № II. Представленную ниже схему отложения культурных остатков следует считать рабочей для участка территории местонахождения Усть-Кова, вскрытого в 2008 г. Образцы, отобранные из раскопов для радиоуглеродного датирования, были отправлены в Лабораторию геологии и палеоклиматологии кайнозоя (Объединенный институт геологии и минералогии СО РАН, г. Новосибирск), в результате чего получена серия дат (см. рис. 6).

Археологический материал описывается по двум раскопам суммарно.

Схема содержания культурных остатков в геологической толще отложений выработок 2008 г. представляется следующей (сверху вниз) (см. рис. 5).

Уровень современного почвенного растительного горизонта и перепашки включает археологические материалы «деревенской» археологии, средневековья и раннего железного века. Археологический материал механически перемешан и фиксировался на глубине 0,1–0,4 м. В составе находок (61 ед.): фрагменты гладкостенной керамики, керамики с оттиском сетки-плетенки, изделия из железа.

В толще 7 заключены археологические материалы первого уровня отложения ископаемой культуры. Глубина залегания – 0,28–0,5 м, в отдельных ситуациях, в зоне трещин, – до 0,6 м. Всего учтено 866 единиц находок. Каменные артефакты представлены: разноразмерными сколами – 641 экз.; пластинами и их фрагментами – 22 экз. (рис. 9, 2–7); микропластинами и их фрагментами – 40 экз.; концевым скребком на сколе; терминально-краевым нуклеусом для снятия микропластин (рис. 9, 1); заготовками нуклеусов – 3 экз.; абразивом; галькой со следами искусственного расщепления; плиткой с негативами снятий. Керамика представлена фрагментами нескольких типов сосудов (123 ед.): гладкостенной; с оттисками сетки-плетенки; шнуровой керамики, украшенной пояском ямочек; шнуровой без орнамента (рис. 10, 11). Более мелкие керамические осколки соединены в два крупных фрагмента венчиков сосудов. Один из них – венчик сосуда простой открытой формы с оттисками сетки-плетенки, украшенный в приустьевой части двумя рядами ямок (рис. 10, 1). Второй – фрагмент венчика сосуда закрытой (?) формы с оттисками плетенки. Венчик симметрично приострен. В приустьевой части под венчиком расположены два ряда ямок. Срез венчика изнутри оформлен овальными вдавлениями (рис. 10, 2). На нескольких фрагментах керамики с внутренней стороны имеются следы нагара.

Остатки фауны (32 ед.) представлены неопределимыми мелкими редкими осколками трубчатых костей млекопитающих и фрагментами зубов.

Толща 6 содержит находки второго уровня отложения ископаемой культуры (772 ед.). В гумусных образованиях плейстоцена (12–11,5 тыс. л. н.) не фиксировано ни одной находки артефактов, угля или кости. Все предметы и костные остатки найдены в красно-бурых суглинках (см. рис. 5). Глубина залегания – 0,7–1,4 м. В состав ансамбля каменных артефактов (596 ед.) входят: отдельности горных пород со следами искусственного расщепления, к которым относятся колотые гальки – 4 экз., плитки – 3 экз., дебри – 4 экз.; разноразмерные фракции расщепления, такие как сколы – 510 экз., пластины и их фрагменты – 32 экз. (рис. 12), микропластины – 10 экз. Орудия из камня представлены следующими формами и формопроявлениями: изделия на пластинах – 5 экз. (рис. 13); нуклеусы и их фрагменты – 18 экз. (рис. 14, 2; 3–17); заготовки нуклеусов – 2 экз.; бифасы – 5 экз. (рис. 18); унифасы-наконечники – 2 экз. (рис. 14, 1); унифас на крупном сколе.

Остатки фауны включают крупные определяемые кости млекопитающих, таких как северный олень, бык, лошадь, и мелкие неопределимые осколки, фрагменты битой кости и бивня (всего 176 ед.). Сохранность ископаемых костных материалов удовлетворительная.

Находки 3-го уровня отложения культуры вмещены в нижнем отделе толщи 5 и в мультислойчатых суглинках слоя 4.3. Находки уровня немногочисленны. Всего в двух раскопах зафиксировано 459 ед. (раскоп № I – 15 ед.; раскоп № II – 444 ед.). В составе ансамбля каменных артефактов (168 ед.): фракции нуклеарного расщепления и фасиальной обработки, среди которых разноразмерные сколы – 160 экз., пластины – 3 экз. (рис. 19); ретушированное изделие на пластине – «провертка» (рис. 20, 1); обломок резца; отдельности горной породы со следами искусственного расщепления – 3 экз.

Остатки фауны представлены фрагментами расколотых костей, определяемыми экземплярами. Зафиксировано скопление многочисленных осколков, отщепов и фрагментов пластин бивня мамонта, подвергнувшегося обработке расщеплением. Отдельные экземпляры пластин на своей поверхности имеют следы резки в виде ритмичных насечек и зарубок (рис. 20, 2).

Четвертый уровень находок заключен в гумусированных прослоях фрагментов почвы толщи 4.2, 4.1 и представлен исключительно фрагментами костей ископаемой фауны.

Усть-Кова II

Рекогносцировочный шурф размерами 2×2 м был трассирован на местонахождение Усть-Кова II в зоне тылового шва площадки в 36 м на запад от левого Ковинского берега (см. рис. 3, 4). Отложения в связи с неблагоприятными погодными условиями и отсутствием времени удалось пройти лишь на 0,45 м.

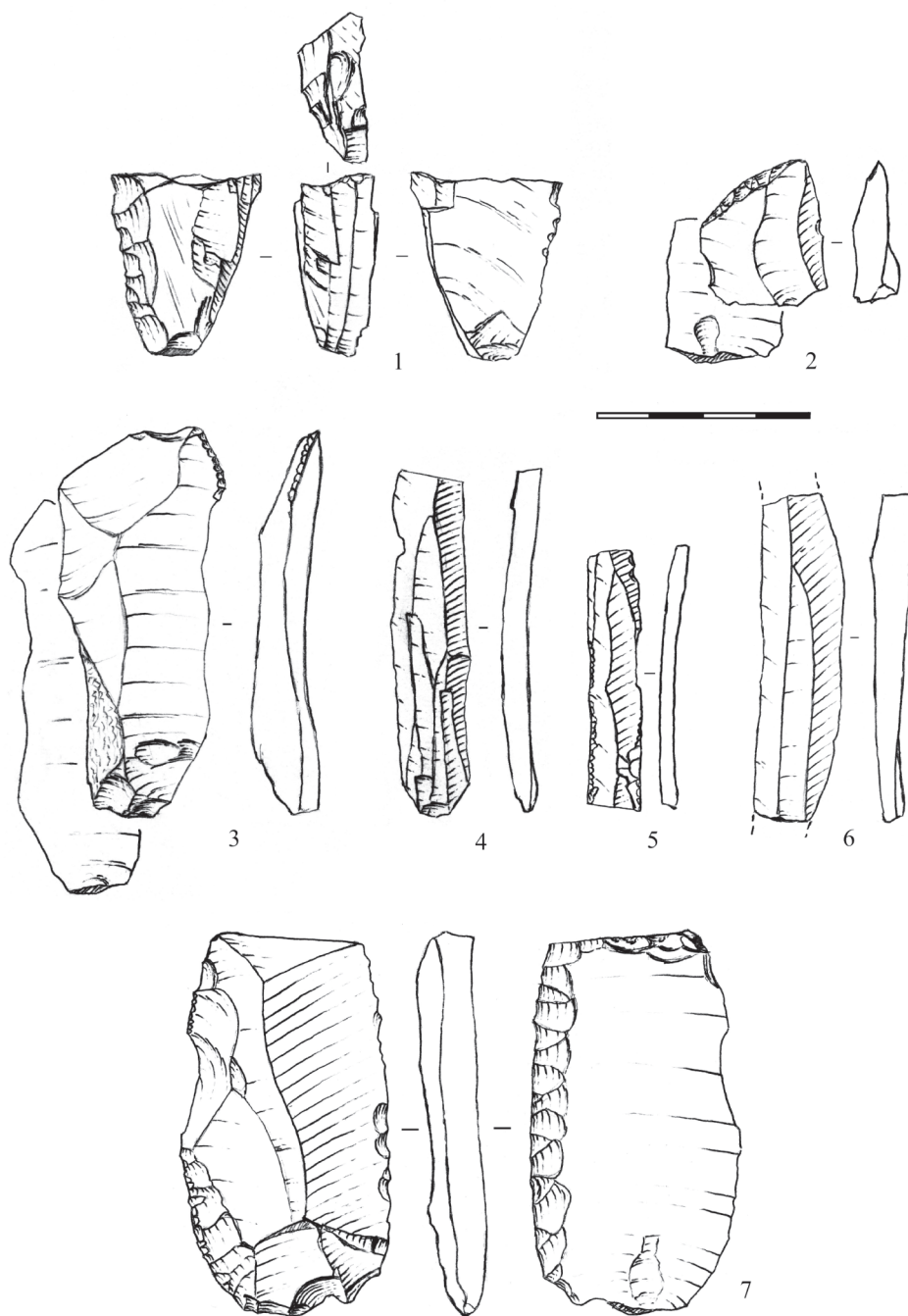

Рис. 9. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. I уровень отложения археологической культуры. Артефакты из камня

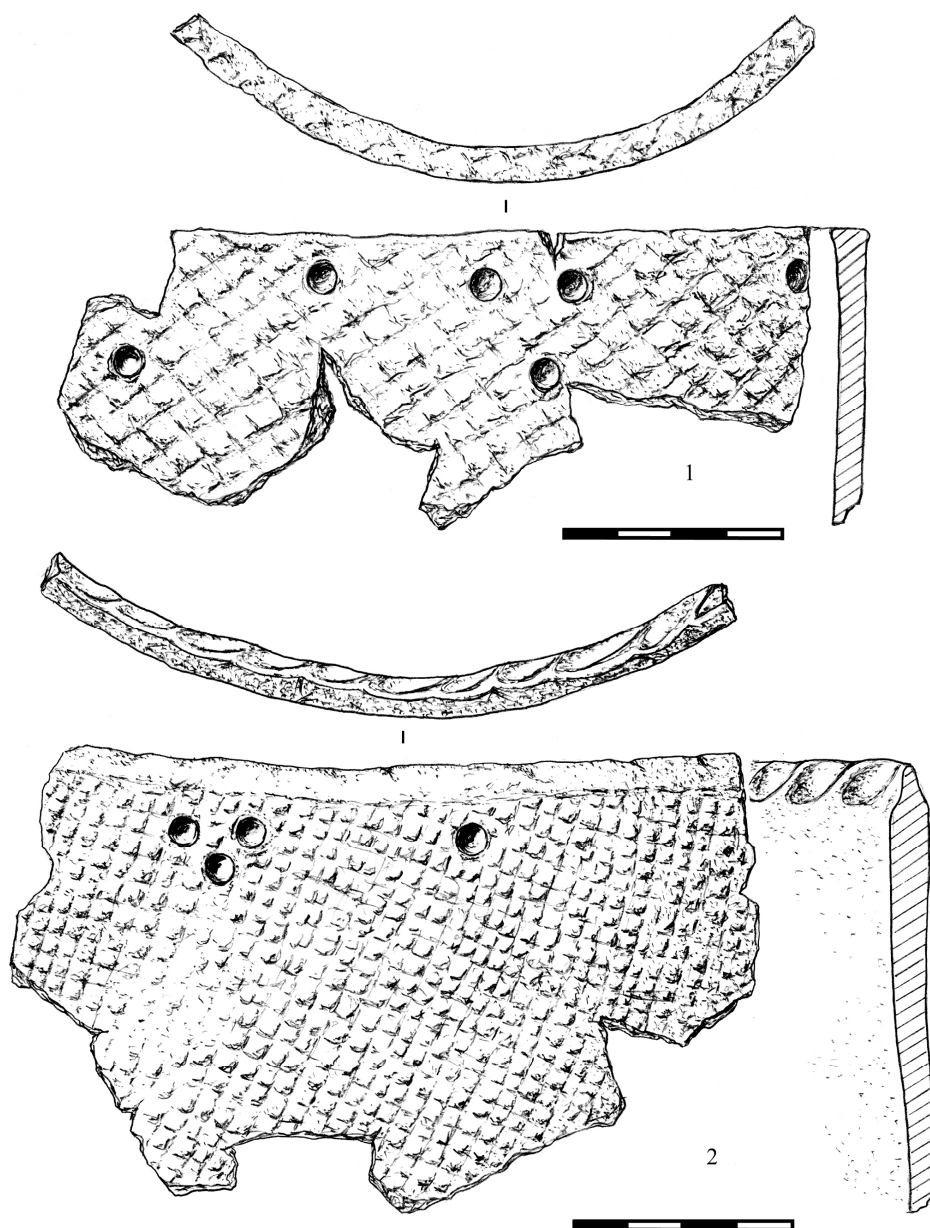

Рис. 10. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. I уровень отложения археологической культуры. Фрагменты венчиков керамических сосудов с оттисками сетки-плетенки

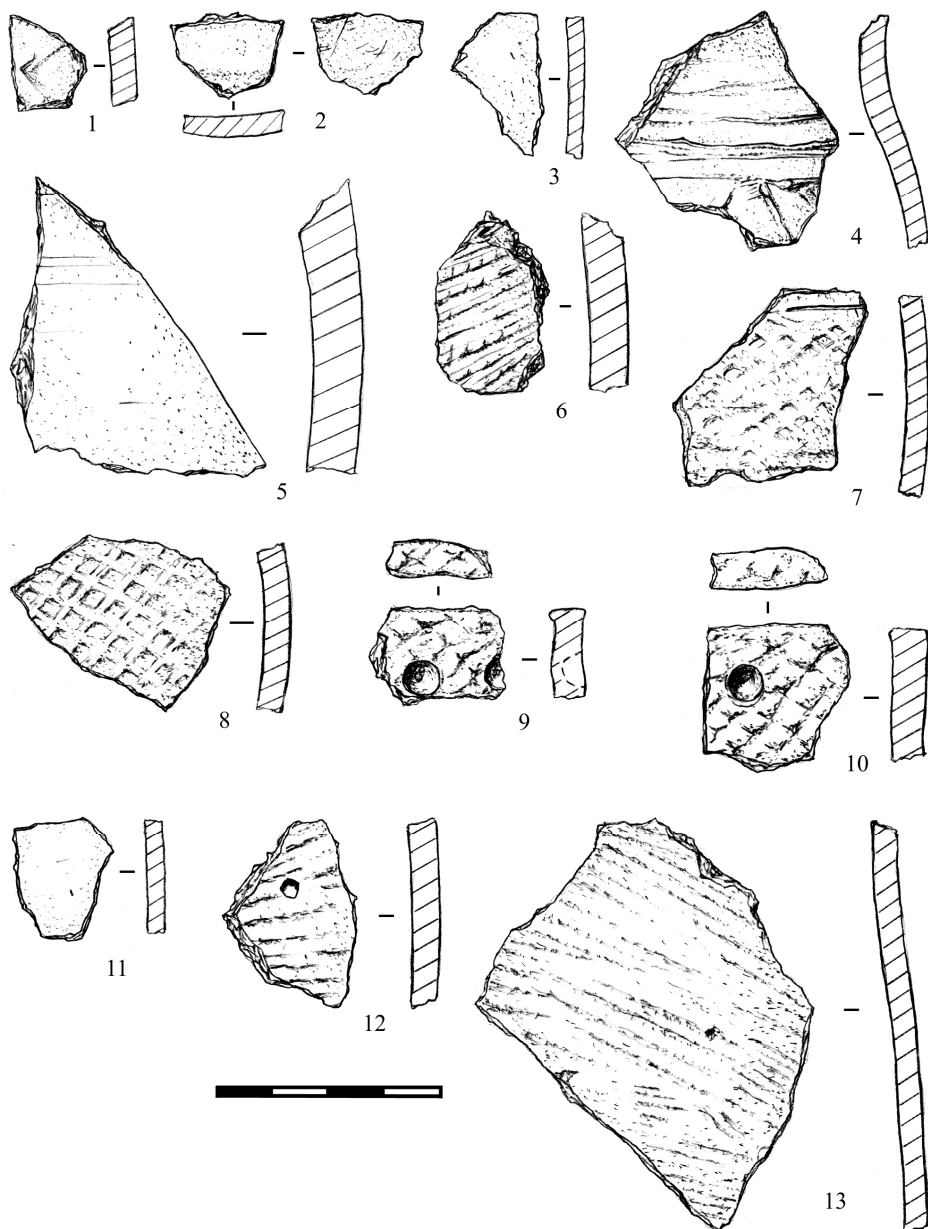

Рис. 11. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. I уровень отложения археологической культуры. Фрагменты керамики

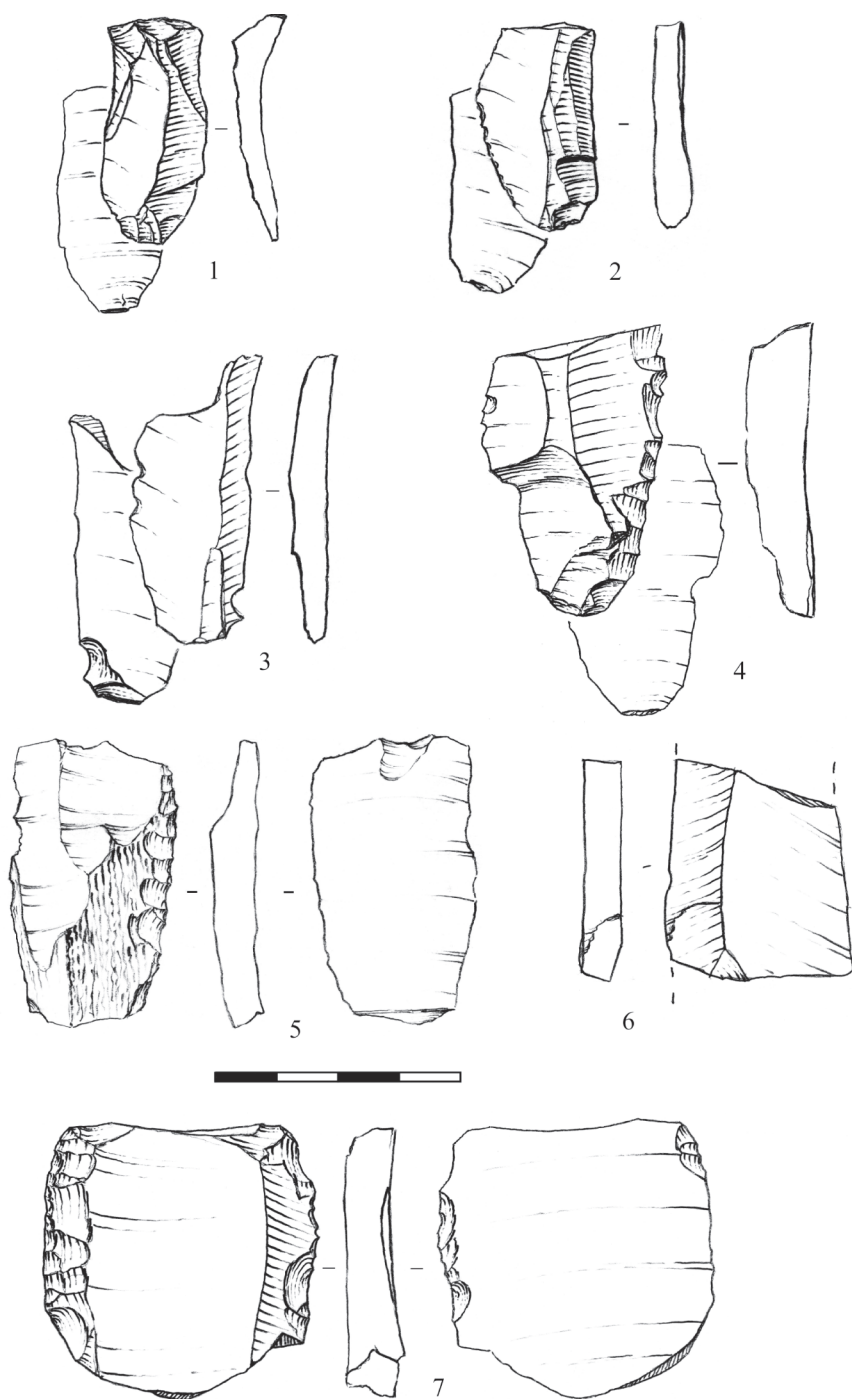

Рис. 12. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. II уровень отложения археологической культуры. Артефакты из камня. Ретушированные пластины и их фрагменты

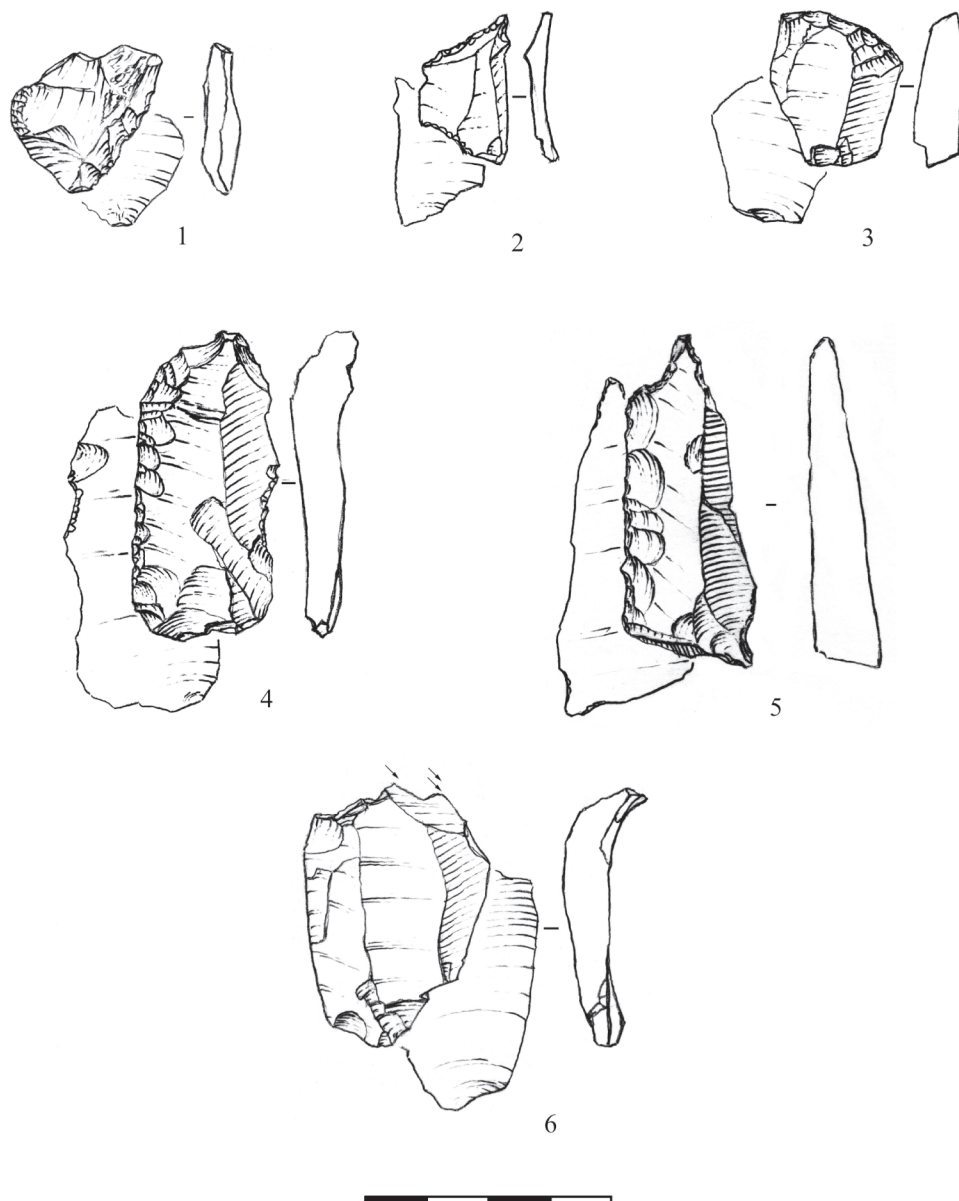

Рис. 13. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. II уровень отложения археологической культуры. Артефакты из камня. Ретушированные изделия

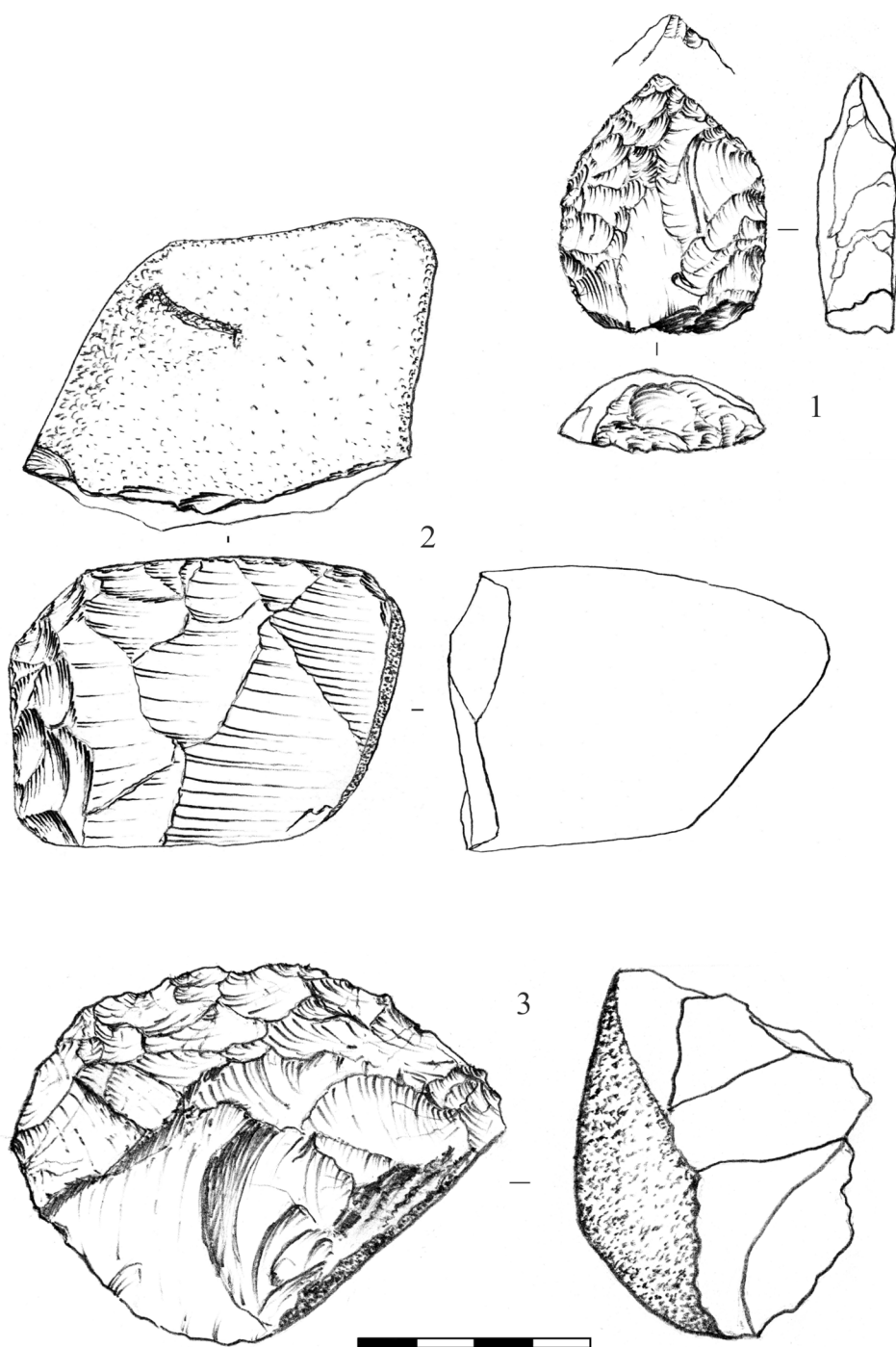

Рис. 14. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. II уровень отложения археологической культуры. Артефакты из камня: 1 – унифасиальный остроконечник; 2 – нуклеус; 3 – чоппер-нуклеус

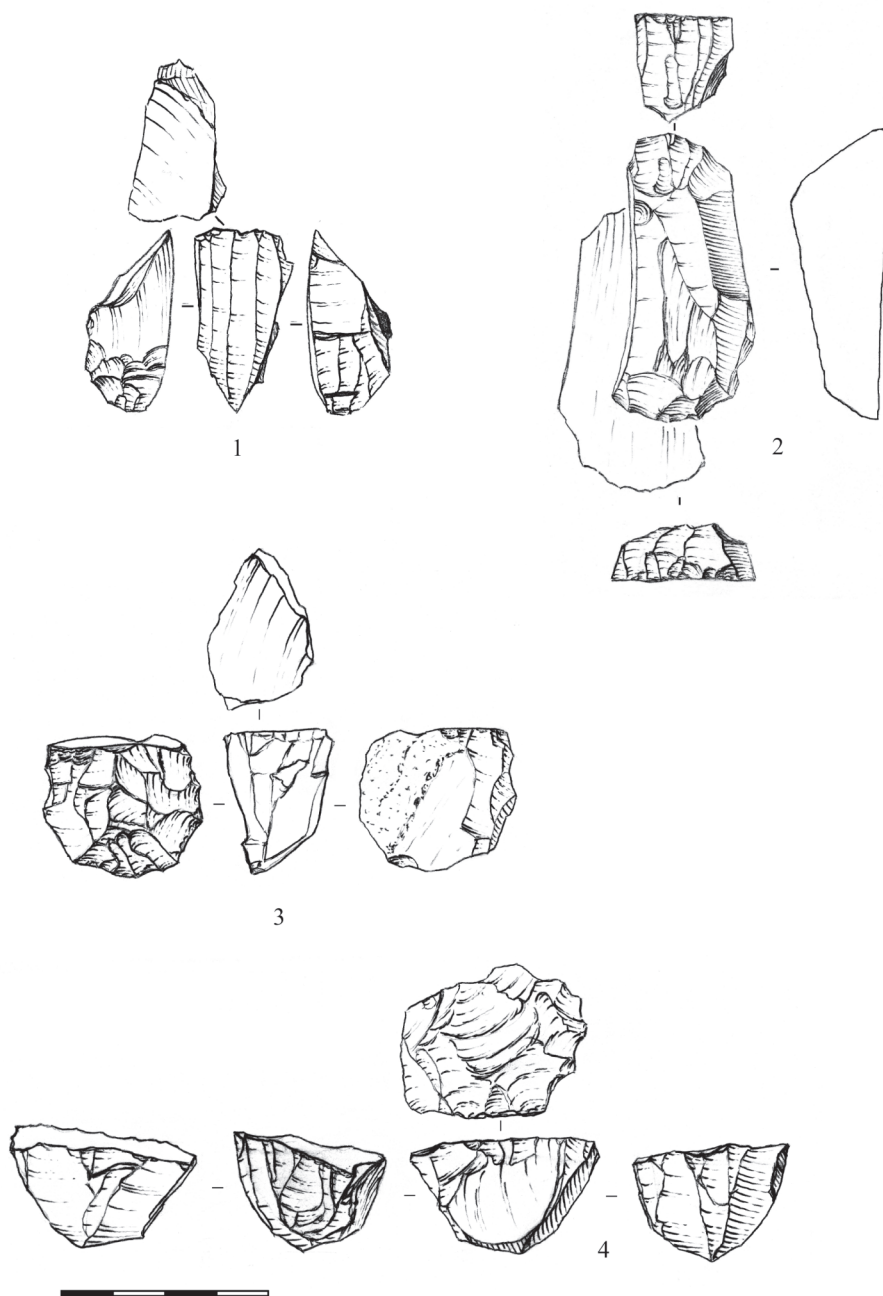

Рис. 15. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. II уровень отложения археологической культуры. Артефакты из камня: 1 – терминально-краевой микро-нуклеус для снятия микропластин; 2 – комбинированное изделие – терминально-краевой нуклеус для снятия микропластин с оформленным скребковым лезвием; 3 – терминально-краевой нуклеус-скребок; 4 – нуклеус для микропластин

Под маломощным дерново-почвенным подзолистым образованием (0,08–0,1 м) в слое гумусированного темно-серого суглинка (0,18–0,26 м) был зафиксирован верхний (I) уровень отложения археологического материала (27 артефактов). Равномерно рассеянный материал отмечен по всему профилю суглинков в разрезе по всей вскрытой площади геологического слоя.

II уровень отложения культурных остатков заключен в пачке гумусированных темно-серых суглинков, подостланных средними суглинками бурого цвета, и фиксирован на глубине 0,26–0,4 м. Далее суглинки не пройдены.

В уровне I артефакты представлены: фрагментами гладкостенной керамики – 2 экз., кусками крицы – 3 экз., сколами траппов и кремня – 16 экз., каменным наконечником стрелы (рис. 21, 1) и призматическими пластинами – 6 экз.

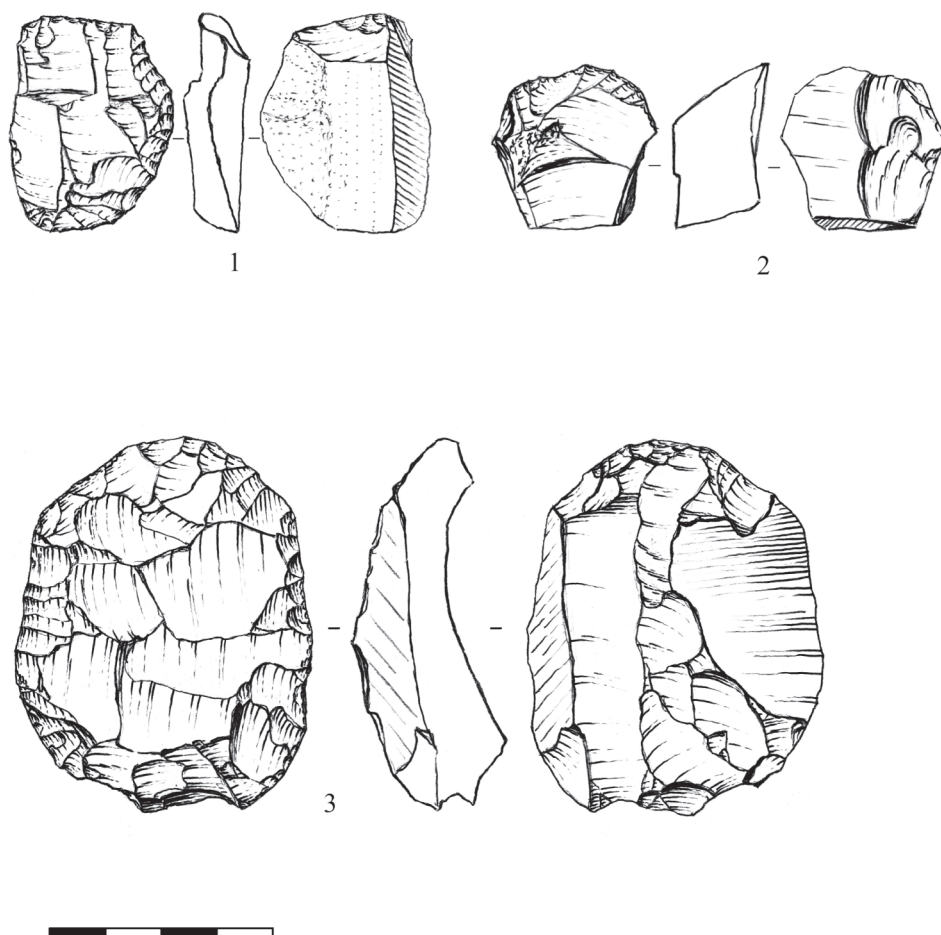

Рис. 16. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. II уровень отложения археологической культуры. Артефакты из камня: 1 – терминально-краевой нуклеус; 2 – нуклеус-скребок; 3 – нуклеус-бифас

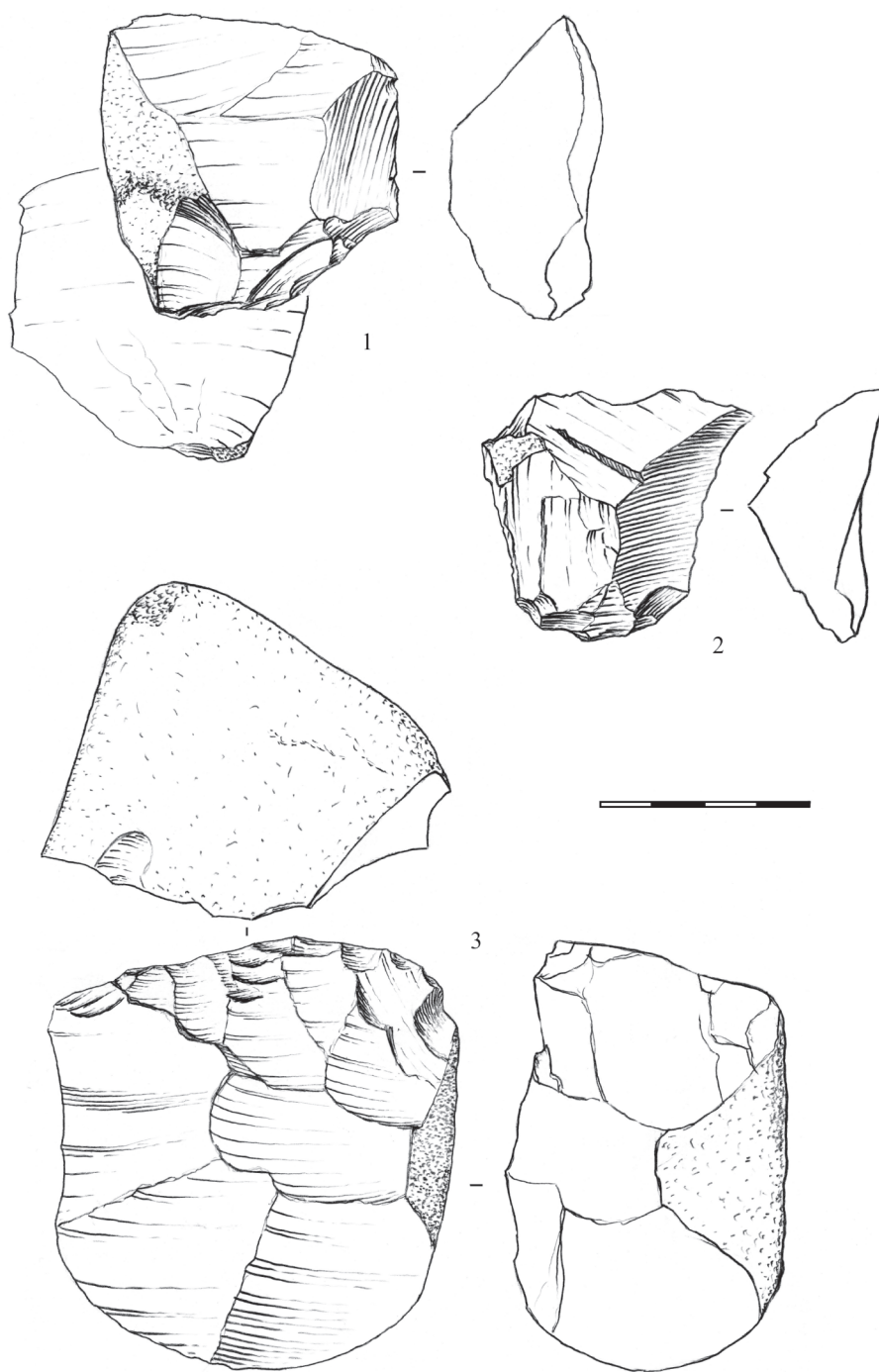

Рис. 17. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. II уровень отложения археологической культуры. Монтированный блок артефактов из камня: 1–2 – сколы; 3 – нуклеус

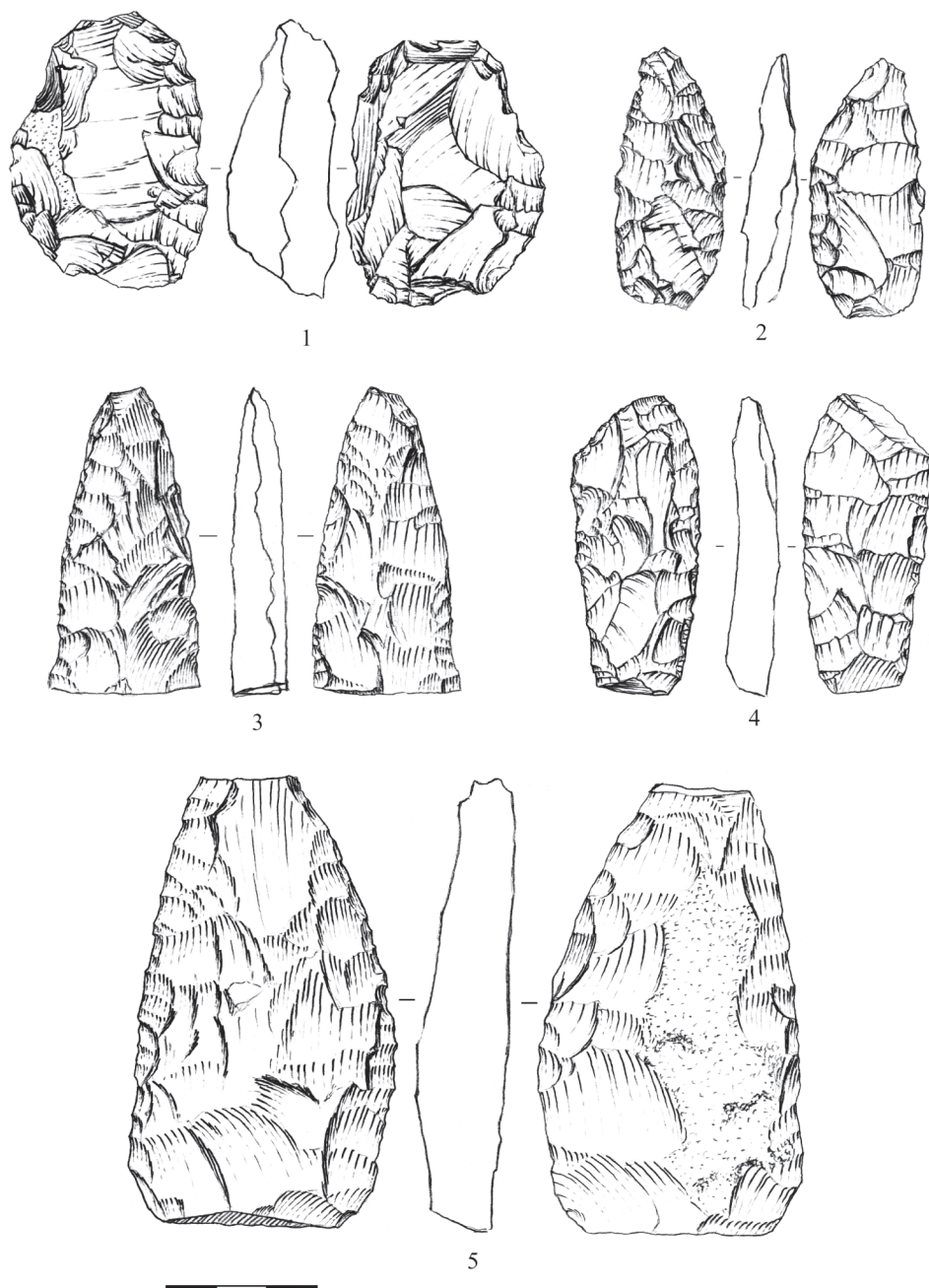

Рис. 18. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. II уровень отложения археологической культуры. Артефакты из камня: 1, 4 – бифасы; 2, 3 – обломок бифаса; 5 – бифасиальный наконечник

В уровне II зафиксировано 72 предмета: сколы – 68 экз. (рис. 21, 5; 21, 7); пластины – 3 экз. (рис. 21, 3, 4, 6); фрагмент бифаса (рис. 21, 2).

Второй уровень отложения культуры выделен условно на основании только заметного различия в цвете культуросодержащих геологических образований. Общее число находок в двух уровнях – 100 ед. Это достаточно значимая цифра для Ковинской площади. Находки в нижележащих отложениях не вызывают сомнений, хотя и могут пока быть рассмотрены в предположении. Шурф после остановки работ был законсервирован.

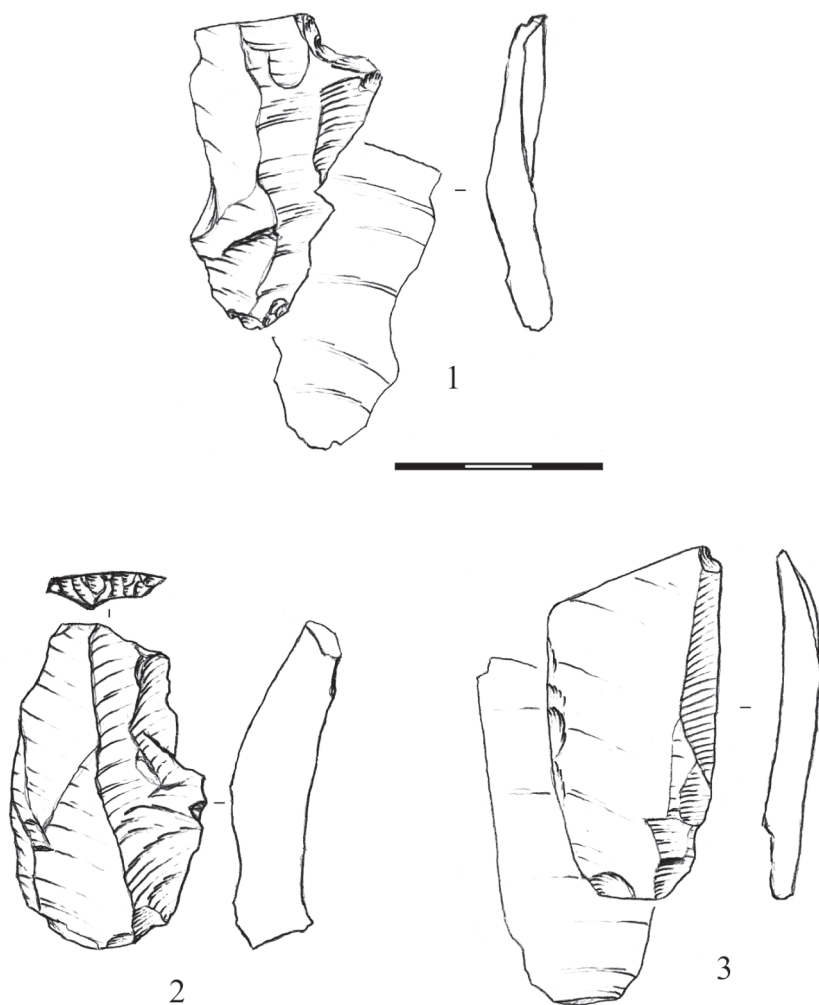

Рис. 19. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. III уровень отложения археологической культуры. Артефакты из камня. Ретушированные пластины

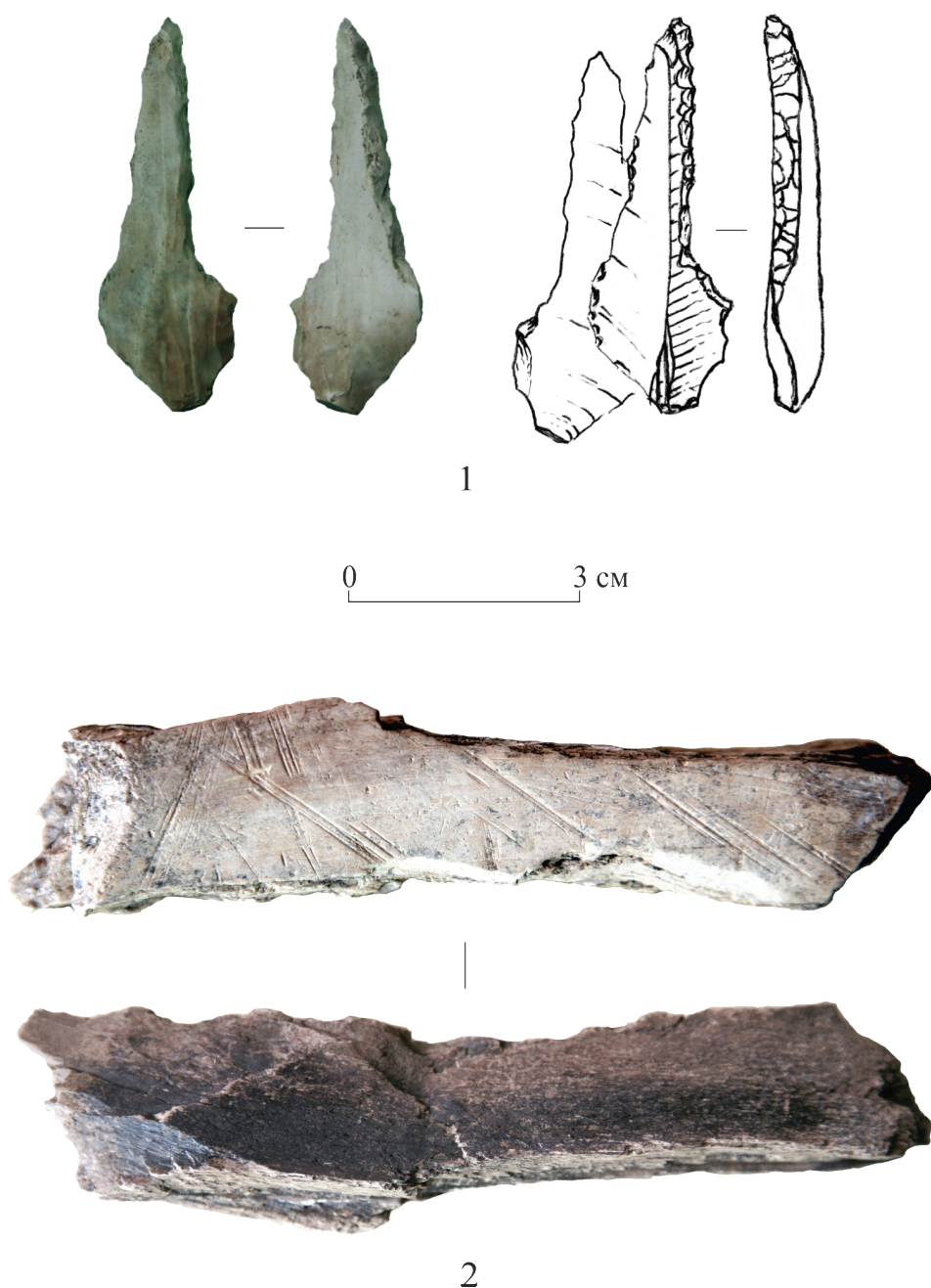

Рис. 20. Многослойное местонахождение Усть-Кова, 2008 г. III уровень отложения археологической культуры. Археологический материал: 1 – двугранная ретушированная пластина – «провертка»; 2 – расколотая пластина бивня мамонта со следами ритмичных насечек преднамеренной обработки

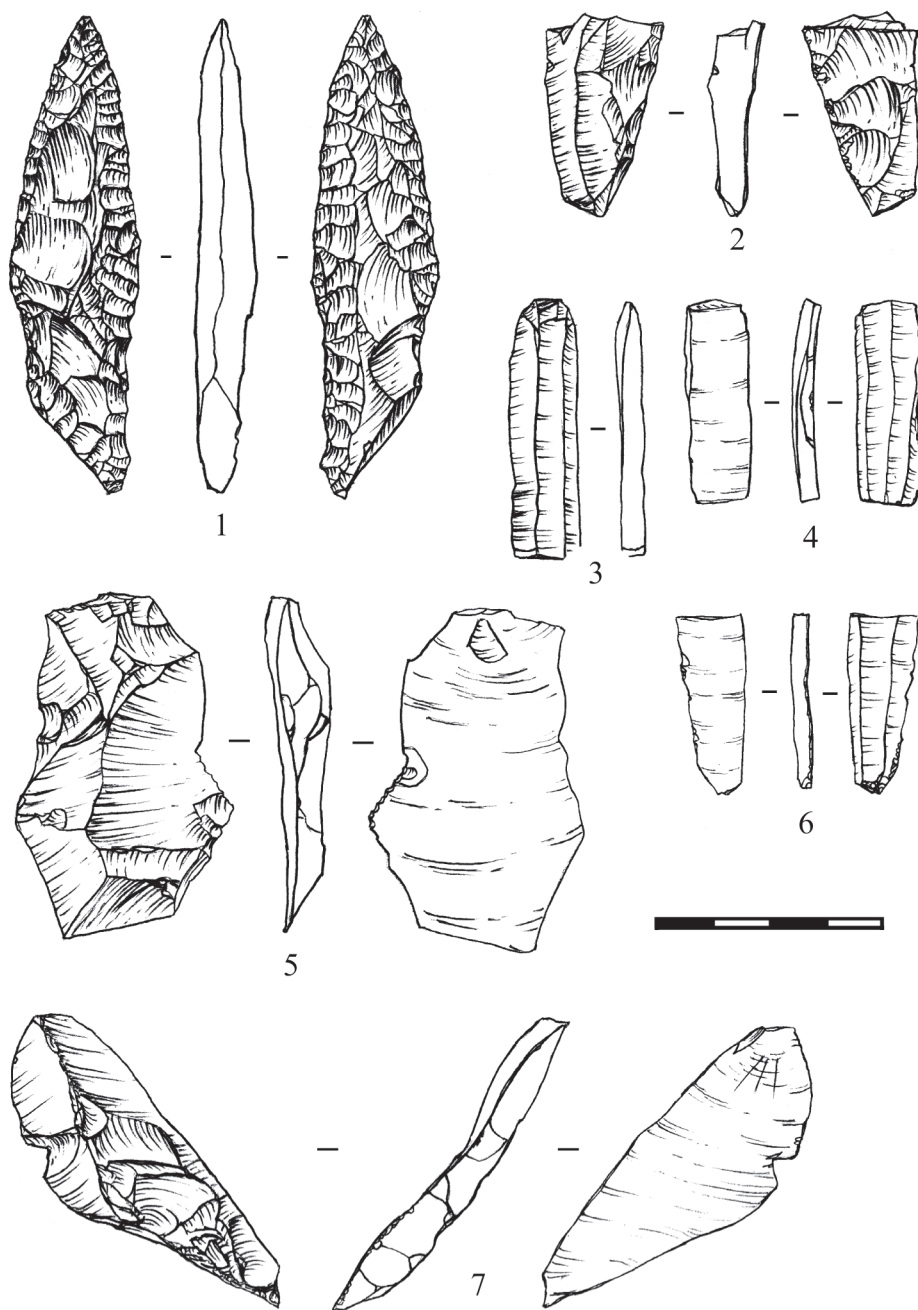

Рис. 21. Многослойное местонахождение Усть-Кова II, 2008 г. Шурф 1. Артефакты из камня: 1 – каменный наконечник стрелы (I уровень отложения культуры); 2 – фрагмент бифаса (II уровень отложения культуры); 3–4, 6 – призматические пластины (II уровень отложения культуры); 5, 7 – сколы-пластины (II уровень отложения культуры)

Заключение

Археологические материалы многослойных местонахождений Усть-Кова и Усть-Кова II изучались в период 1972–1992, 2000, 2004 гг. преимущественно вдоль ангарского берегового уступа (Усть-Кова) отдельными раскопками, которые трассировались сообразно изменениям тематических изыскательских планов или прогнозов исследователей. Наиболее яркий пример – шурфы в подошвенной зоне Ковинской Сопки, заложенные с целью поиска древнейших культурных отложений и не развернутые затем в стационарное раскопное производство. Другой аналогичный пример – Усть-Кова II на левобережье рек Ковы и Ангары. В сборах экспонированного археологического материала местонахождение обнаруживало остатки многофакторных технологий, но времени на разработку объекта так и не хватило.

Оба объекта имеют сходные позиции в геоморфологии, вероятно, близки геохроностратиграфически в субаэриальных отложениях с отличиями в палеоландшафтных условиях формирования геокультурных седиментов. Усть-Кова имеет достаточную изученность каргинско-сартанских и голоценовых прибрежных рыхлых образований. Усть-Кова II только обнаружила свой голоценовый профиль удовлетворительной сохранности, мощности, насыщенности артефактами.

Наиболее ранние единичные проявления литотехнологических остатков, переотложенных в мощной толще валунно-кластических отложений древних грязекаменных потоков или «камов» документированных эпизодическими траншейно-зачисточными работами в разные годы, – пока только сигналы к постановке специальных работ. Они с необходимостью требуют глубокой геoarхеологической разработки северо-северо-западной пришовной зоны Ковинской Сопки и лабораторной разборки фаса берегового уступа в избранном макросъемкой створе.

Геологические образования нижнего отдела верхнего плейстоцена на Усть-Кове фиксированы «неожиданно» фрагментарно и не изучены совершенно. Артефакты в этих фрагментах нижнего отдела 3 только подозреваются. Вне раскопов эти отложения не вскрывались и никем не идентифицировались.

Детальная топографическая макросъемка всей площади фиксации археологических остатков на Усть-Кове и Усть-Кове II не выполнена.

Судя по результатам работ 2008 г. в береговой части правобережного мыса Усть-Ковы, здесь были возможны интересные сюжеты «русской деревенской» археологии в стратиграфическом наложении непосредственно на археологию палеометалла – неолита.

Традиционный для палеолитоведения Северной Азии вопрос «А как они, древние ковинцы, относились к Мальте?» должен быть снят. Усть-Кова, Мальта, Красный Яр, Военный Госпиталь – это различные палеотехнологические ансамбли верхнего плейстоцена, оставленные неизвестными нам (к сожалению!) обитателями равнин, разломов, окраин синеклиз, поверхностей плато, кратонов, рифтов и т. д. Они могут быть синхронны по времени и субконтинентальным обстановкам климатоландшафтов, их инвентари могут иметь сходства в деталях обработки и принципиальных формах изделий, но

никогда не станут гомологичными. За этой чертой бунтуют только страсти авторских фантазий. На мир палеолитических охотников плейстоцена Северной Азии ни в одном регионе никогда не станет возможным натянуть покрывало главенства одной ископаемой культуры. Мир палеолита – это пространство дискретной равнозначности.

От осени 2012 г. Усть-Кова, интереснейший объект геоархеологических исследований Байкальской Сибири, может и должен быть почитаем в категории «безвременно погибших непознанными».

Список литературы

Археологические исследования на стоянке Усть-Кова в Северном Приангарье в 2000 году / В. П. Леонтьев, Н. И. Дроздов, В. И. Макулов, А. Л. Заика // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2000 г. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – Т. 6. – С. 332–333.

Блейнис Л. Ю. Выделение стругов на палеолитической стоянке Усть-Кова в Северном Приангарье / Л. Ю. Блейнис // Проблемы исследования каменного века Евразии. – Красноярск, 1984. – С. 56–58.

Васильевский Р. С. Археологические памятники Северного Приангарья / Р. С. Васильевский, В. В. Бурилов, Н. И. Дроздов. – Новосибирск : Наука, 1988. – 224 с.

Васильевский Р. С. Палеолитические скульптурные изображения из Восточной Сибири / Р. С. Васильевский, Н. И. Дроздов // Пластика и рисунки древних культур. – Новосибирск : Наука, 1983. – С. 59–65.

Васильевский Р. С. Скульптура мамонта из Северного Приангарья / Р. С. Васильевский, Н. И. Дроздов // Природа. – 1988. – № 4. – С. 44–48.

Дроздов Н. И. К вопросу о культурной принадлежности палеолитической стоянки Усть-Кова (Северное Приангарье) / Н. И. Дроздов // Проблемы антропологии и археологии каменного века Евразии. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1987. – С. 81–83.

Дроздов Н. И. Каменный век Северного Приангарья : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Дроздов. – Новосибирск, 1981. – 16 с.

Дроздов Н. И. К вопросу о культурной принадлежности среднего комплекса палеолитической стоянки Усть-Кова в Северном Приангарье / Н. И. Дроздов, Е. В. Акимова // Проблемы исследования каменного века Евразии. – Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. пед. ин-та, 1984. – С. 37–38.

Дроздов Н. И. Палеомерзлотные явления на палеолитической стоянке Усть-Кова и проблема сохранности культурных слоев / Н. И. Дроздов, В. П. Чеха // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990. – С. 174–180.

Последние раскопки палеолитической стоянки Усть-Кова в Северном Приангарье / Е. В. Акимова, Е. Н. Кукса, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, В. М. Харевич, А. Н. Мотузко // Верхний палеолит Северной Евразии и Америки: памятники, культуры, традиции. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2014. – С. 256–264.

Тарасов А. Ю. Обработка бивня на палеолитической стоянке Усть-Кова / А. Ю. Тарасов // Проблемы археологии Северной Азии. – Чита, 1988. – С. 69–70.

Чеха В. П. Геохимические индикаторы и некоторые палеогеографические особенности стоянки Усть-Кова / В. П. Чеха // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990. – С. 293–295.

Усть-Кова на Ангаре – самая древняя датированная радиоуглеродным методом палеолитическая стоянка между Уралом и Леной / С. А. Лаухин, Н. И. Дроздов, В. А. Панычев, Л. А. Орлова // Докл. АН СССР. – 1980. – Т. 254, № 2. – С. 182–185.

Ust-Kova – Multilayered Site in Northern Angara Region. Geoarchaeological aspect (by Results of Works 2008)

G. I. Medvedev, E. A. Lipnina, E. O. Rogovskoi, E. B. Oshchepkova,
N. I. Drozdov

Abstract. This article summarizes the main results of the archaeological works which were carried out in autumn of 2008 by the joint team of Irkutsk State University and Laboratory of Archeology and Palaeoecology of IAET SB RAS. The multilayered sites of Ust-Kovinsky ensemble – Ust-Kova and Ust-Kova II are presented by archaeological materials from the first quarter of the Upper Pleistocene to the Middle Ages and modern time. Conventionally the identified five levels of cultural deposits generally coincide with the previously proposed scheme of archaeological periodization of the cultural remains. The detailed description of a stratigraphy of geological deposits is given. Features of the organization of the structural basis and friable deposits of morfo-sculptural design of the lifted modern relief of the region of Ust-Kova ensemble are defined. We held the brief analysis of the main morfo-technological characteristics of the collections of stone artifacts that were received from sites.

Keywords: Northern Angara Region, Paleolithic, Pleistocene, Holocene, geoarchaeological site, multilayer, archaeological ensemble of artifacts, stone items.

Медведев Герман Иванович

доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой археологии, этнологии,
истории древнего мира
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: u002343@ic.isu.ru

Medvedev German Ivanovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Head of Department of Archaeology,
Ethnology, Ancient History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: u002343@ic.isu.ru

Липнина Екатерина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры археологии, этнологии,
истории древнего мира
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ekaterinalipnina@mail.ru

Lipnina Ekaterina Anatol'evna

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Associate Professor of
Department of Archaeology, Ethnology,
Ancient History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: ekaterinalipnina@mail.ru

Роговской Евгений Олегович

кандидат исторических наук, научный
сотрудник
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: eor127@yandex.ru

Rogovskoy Evgeniy Olegovich

Candidate of Sciences (History), Researcher
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: eor127@yandex.ru

Ощепкова Елена Борисовна

инженер, научно-исследовательский
центр «Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: novlm@mail.ru

Oschepkova Elena Borisovna

Engineer, Scientific Research Center
«Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: novlm@mail.ru

Дроздов Николай Иванович

доктор исторических наук, профессор
директор
Красноярский филиал Университета
Российской академии образования
660075, Россия, г. Красноярск,
ул. Республики, 51
e-mail: kras@urao.edu

Drozдов Nikolai Ivanovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Director
Krasnoyarsk Branch of University of the
Russian Education Academy
51, Republic st., Krasnoyarsk, Russia,
660075
e-mail: kras@urao.edu